

the role of Mehdi Bazargan and the national-religious opposition in the 1950s – 1960s in the emergence of this movement. The base was the events in Iran of the early 1950s connected to the nationalization of the oil industry, initiated by Mohammad Mossadegh and the coup of August 1953 that followed them. The opposition managed to form the «National Resistance Movement», within which Bazargan and the national-religious opposition waged an agitation struggle against the government. Being imprisoned in 1955, Bazargan concluded that only educational activities and the dissemination of the principles of Islam and democracy among the masses could cleanse the political atmosphere of the country from lawlessness. Immediately after his release, he and his supporters created the MATA' organization, which made it possible to expand the social base. In 1960, Bazargan initiated the creation of the second National Front, which united the entire national-religious opposition of Iran to participate in the upcoming parliamentary elections. However, due to ideological differences, Bazargan establishes his own political organization – the «Movement for the Freedom of Iran», already consisting of his like-minded people.

Keywords: opposition, «Movement for the Freedom of Iran», Bazargan

УДК 94(520:510)»1894/1895»:070

КАЛЬМИНА *Лилия Владимировна* – доктор исторических наук, доцент; ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (ИМБТ СО РАН) (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; kalminal@gmail.com)

КУРАС *Леонид Владимирович* – доктор исторических наук, профессор; главный научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (ИМБТ СО РАН) (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; kuraslv@yandex.ru)

«ЕГИПЕТСКИЙ ВОПРОС» ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1894–1895 гг. В ГАЗЕТЕ «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Аннотация. Статья анализирует позицию авторитетной сибирской газеты «Восточное обозрение» при освещении хода японо-китайской войны 1894–1895 гг. Трудности в получении достоверной информации в условиях военного времени не помешали изданию отражать точку зрения всех заинтересованных сторон. Анализируя события, газета считала будущим союзником России динамично развивающуюся Японию, которую она противопоставляла косному, «застывшему» Китаю. Издание не могло знать, что после войны позиция российских правящих кругов кардинально изменится. Организовав «демарш трех держав» и тем самым вынудив Японию отказаться от Ляодунского полуострова, отходившего ей по условиям мирного договора, Россия нашла себе врага в ее лице. Включившись в борьбу западных держав за сферы влияния в Китае, Россия выработала стратегию «мирного вторжения», на несколько лет ставшую основой русско-китайских отношений.

Ключевые слова: газета «Восточное обозрение», японо-китайская война, Россия, Дальний Восток, Корея, «египетский вопрос», западные державы

Приоритетной темой общественно-политической газеты «Восточное обозрение», основанной в 1882 г., была восточная политика. Газета анализировала проблемы восточных окраин России и публиковала материалы о положении в странах Востока – Корея, Японии, Китае. С началом японо-китайской войны в 1894 г. она открыла рубрику «Вести с Востока»: эта рубрика всегда появлялась на ее страницах, когда на Востоке происходили какие-то значимые события. Материалы рубрики делились на отдельные фрагменты с

уточняющими подзаголовками: «Корейский вопрос», «Война между Китаем и Японией», «Первые военные столкновения», «Военные силы Японии и Китая», «Отношение европейских держав к корейскому вопросу». Информацию для рубрики редакция черпала из сообщений Российского телеграфного агентства, которое составляло бюллетени из материалов российской и иностранной прессы и информационных агентств. В Урге работал собственный корреспондент газеты В. Люба, который снабжал ее новостями из официального китайского издания «Цзинь бао» и содержанием разговоров в «здесьних китайских правящих сферах».

Получение информации в условиях войны было делом нелегким. Редакция сетовала, что известия с театра военных действий приходят нерегулярно, а достоверность их сомнительна¹. Газета печатала все новости, оказавшиеся в ее распоряжении, даже если они противоречили друг другу. Редакционные комментарии служили своеобразным ориентиром для читателя в потоке информации и объясняли позицию газеты по тому или иному вопросу.

Авторы статьи выделили две проблемы, получившие разработку на страницах «Восточного обозрения»: это характеристика противоборствующих сил в начале войны и ее итоги, изменившие политический расклад на Востоке.

Газета начала освещение военных событий публикацией двух телеграмм из Шанхая: одна содержала требование Японии к Корее отказаться от покровительства Китая и принять таковое от Японии; другая информировала об отправке Китаем своих войск в Корею, «так как более нет надежды на мирное разрешение затруднений с Японией»². Вслед за тем в двух номерах газета опубликовала статью, которая обозначила суть конфликта между Китаем и Японией. Автор И.И. П-в (за подписью угадывается редактор газеты И.И. Попов) считал, что Корея легко подпадает под протекторат то Японии, то Китая «из-за политического и экономического неустройства страны, бедности угнетенного населения, сильно развитого бюрократизма, поглощающего большую часть государственных доходов, и бессилия центральной власти»³. Автор отмечал, что его предположения оправдались, и конфликт между Японией и Китаем привел к войне: Китай вмешательство Японии в корейские дела принял за посягательство на свои исконные права по отношению к корейскому королевству⁴. Для оправдания вторжения в Корею Япония систематически проводила идею, что корейский конфликт есть «борьба прогресса и цивилизации, олицетворяемых Японией, с застоєм и варварством, воплощением которых является Китай»⁵. Хотя И.И. Попов отнесся к этому заявлению с некоторой долей скепсиса, поскольку «всякая шовинистская политика прикрывается гуманными и высокими целями», он все же признавал правоту этого тезиса. Дихотомия двух образов Востока – прогрессивная, динамично европеизировавшаяся Япония и застывший, упрямый в своем консерватизме Китай – стала для «Восточного обозрения» устойчивым стереотипом [Севостьянова 2019: 66].

Симпатии газеты в конфликте двух восточных стран поначалу были на стороне Японии. Издание перепечатало мнение газет, считающих, что Япония только желала оказать помощь Китаю в проведении реформ в Корее. Однако его отказ «с обычной своей заносчивостью» побудил Японию не выводить свои войска, ибо она не могла «оставить бедную угнетенную Корею на произ-

¹ *Восточное обозрение*. 1894. № 104 (7 сент.).

² *Восточное обозрение*. 1894. № 72 (20 июня).

³ *Восточное обозрение*. 1894. № 73 (26 июня).

⁴ *Восточное обозрение*. 1894. № 92 (10 авг.).

⁵ *Восточное обозрение*. 1894. № 85 (24 июля); № 92 (10 авг.).

вол судьбы»¹. «В интересах мира и прогресса сочувствие европейских держав должно быть на стороне Японии», они должны помочь ей победить «напыщенный Китай» – эту мысль газета проводила из номера в номер². В перепечатанном газетой материале «Нового Времени» указывалось на необходимость доверия к Японии, которая в 1876 г. оказала России немаловажную услугу, позволив ее судам укрыться в своих портах от английских и снабжая их углем, в то время как англичане закупали весь имевшийся в портах уголь, чтобы оставить наши корабли без топлива. «Вообще насколько Китай относился к России враждебно, настолько Япония всегда была дружественна», – заключает «Новое Время», рекомендуя обрести в Японии друга и союзника³. Однако «Восточное обозрение», одобряя стремление Японии добиться демократизации Кореи, в то же время опасалось, что Япония может сделать последнюю своей провинцией, что противоречит интересам России. И поддерживать Японию России надо лишь до тех пор, пока та не проявит своих агрессивных намерений. А в том, что она их обязательно проявит, газета не сомневалась. Обладание Кореей обеспечило бы Японии постоянное влияние на дальнейший ход дел на Дальнем Востоке⁴.

Анализируя ситуацию вокруг конфликта между двумя странами, «Восточное обозрение» утвердилось в правоте своих предположений, что внимание всего цивилизованного мира будет сосредоточено на событиях, происходящих на Дальнем Востоке⁵. А западноевропейская печать окрестила корейскую проблему «египетским вопросом» Дальнего Востока. По-видимому, эта меткая фраза родилась из разговора одного влиятельного японца с сотрудником *Times*: «То, чего Англия достигла в Египте, мы достигнем в Корее; мы – англичане Дальнего Востока»⁶.

Западные державы, имевшие торговые интересы с Китаем, были сильно обеспокоены военным конфликтом, «особенно Сев. Америк. Штаты, Англия и Россия, торговые обороты которых значительно выше, чем обороты других государств, ведущих торговлю с дальним Востоком», – писала газета в передовой статье. Редакция обращала внимание читателя на наибольшую заинтересованность России в делах Востока и ее желание скорейшего окончания войны, поскольку театр военных действий сосредоточен в соседней с Россией Корее. К тому же газета не исключала выхода боевых действий за ее пределы⁷. Издание напечатало предложенные державами пути выхода из конфликта, которые оно почерпнуло из зарубежных газет. Лондонская *Standard* сочла, что Япония уже достигла цели, обратив внимание Европы на необходимость реформ в Корее, «а теперь должна предоставить дальнейшие действия европейским державам». Мнение России предпочла в том, что если Корея нуждается в протекторате, то эту роль не хуже других может выполнить Россия. Французские газеты так же, как и большинство российских, указывали, что Россия «по естественному своему положению прежде других должна обратить внимание на японско-китайский конфликт и вмешаться в борьбу между желтолицыми нациями для скорейшего их примирения». Германская печать находила, что «египетский вопрос» Дальнего Востока не чужд и интересам Германии. Таким образом,

¹ *Восточное обозрение*. 1894. № 96 (19 авг.).

² *Восточное обозрение*. 1894. № 92 (10 авг.); № 112 (25 сент.).

³ *Восточное обозрение*. 1894. № 108 (16 сент.).

⁴ *Восточное обозрение*. 1894. № 92 (10 авг.).

⁵ *Восточное обозрение*. 1894. № 85 (24 июля).

⁶ *Восточное обозрение*. 1894. № 92 (10 авг.).

⁷ *Восточное обозрение*. 1894. № 97 (21 авг.).

заключает газета, соперничество двух чисто азиатских держав из-за маленькой Кореи сразу выросло чуть ли не до всемирного вопроса¹.

В попытках предвидеть исход войны заинтересованные стороны на страницах газеты постоянно взвешивали возможности обоих противников, один из которых — «самое незначительное из азиатских государств», а другой — «огромный по пространству и численности населения Китай». На стороне Японии были вооруженная по европейскому образцу армия и не уступающий европейскому флот; артиллерия с крупновскими пушками, образцовая кавалерия, «дисциплинированный, выносливый, храбрый и умный» личный состав. К тому же война застала Китай врасплох, тогда как Япония готовилась к ней давно². На стороне Китая — «массовое население, богатство и способность вести войну долгое время и без всякого видимого затруднения для страны»³. Боевые силы Поднебесной империи оценивались значительно ниже японских: «флот организован на собственный лад», и в нем «не сделано никаких улучшений». Сухопутное войско хоть и многочисленно, около миллиона, отмечали газеты, но для него характерны «разбросанность, дурное вооружение» и недостаток опытных офицеров. К тому же средства для передвижения армии в Китае отличались «крайней примитивностью». В статье, перепечатанной из «Правительственного Вестника», говорилось, что Японии важно закончить кампанию в короткое время, потому что Китай при многочисленности населения не боится военных потерь и рассчитывает «утомить Японию продолжительностью военных действий» и довести ее до истощения финансов⁴. Сама Япония тоже прекрасно понимала, что длительные военные действия не в ее интересах, ибо Китай может воевать бесконечно.

С расчетом на затяжной характер войны европейская дипломатия ставила на Китай⁵. Особенно сильную симпатию к Китаю, которую трудно было скрыть под маской нейтралитета, проявляла Британия. На страницах английских газет проводилась мысль, что «ни боевые качества японских войск, ни подъем народного духа, ни искусство японских полководцев» не увеличат ресурсов, необходимых для дальнейшего ведения войны. Британская печать сулила Японии «самое безотрадное будущее», «полный разгром и экономическое банкротство»⁶.

Поражение китайской армии, о котором корреспонденты телеграфировали из Шанхая, шокировало правящий двор Китая, со дня на день ожидавшего известий об окончательном разгроме японских войск. Китайский посланник в Сеуле совершил самоубийство⁷. Пресса Англии, ранее уверенная в победе Поднебесной, моментально переориентировалась, охарактеризовав Китай как «колосса на глиняных ногах». «С Японией придется считаться в будущем как с серьезной силой на Востоке, — признавала *Times*, — и англичане должны без зависти и опасения взирать на возвышение островного народа». В трактовке зарубежной прессы изменились и причины войны. По мнению *Kolnische Zeitung*, она была уже не в угрозе китайцев Корею, а в желании японцев «показать, нако-

¹ Там же.

² *Восточное обозрение*. 1894. № 85 (24 июля); № 92 (10 авг.).

³ *Восточное обозрение*. 1894. № 85 (24 июля).

⁴ *Восточное обозрение*. 1894. № 104 (7 сент.).

⁵ *Восточное обозрение*. 1894. № 140 (30 нояб.).

⁶ *Восточное обозрение*. 1894. № 112 (25 сент.); № 115 (2 окт.).

⁷ *Восточное обозрение*. 1894. № 120 (14 окт.); № 126 (28 окт.).

нец, остальному миру, что они могут быть с ним на равной ноге»¹. «Восточное обозрение» в редакционной статье также признало, что ранее восхищавший всех медленный, постепенный китайский способ знакомства с европейской культурой проиграл скорому японскому, казавшемуся «неосновательным»². По мнению его корреспондентов, война разрушила образ Китая как опасного соседа России [Севостьянова 2019: 66]. Однако газета обращала внимание на то, что Китай быстро оправится от военного поражения и, «даже побитый и обессиленный, по-прежнему будет считать себя центром мира», «первой нацией в свете». А мир с Японией будет представлен как результат ее собственного великодушия и дружеских чувств к другим «почтенным государствам»³. Редакция настаивала, что Россия может многого добиться для себя в Китае, не обнажая оружия, и опасалась, что «из-за нескольких клочков земли» и погони за преобладающей ролью на Востоке пушки могут загореть «одновременно и на Великом океане, и на берегах Балтийского моря»⁴.

Японию при ее вековом антагонизме с Китаем «Восточное обозрение» считало естественным союзником России на Востоке. По мнению редакции, изложившей его в передовой статье, тройственный союз России, Франции и Японии «на долгое время может обеспечить спокойное и мирное развитие нашей далекой восточной окраины», поскольку Китай после войны может легко оправиться и сделаться «опасным соседом». Газета считала главной задачей России на Востоке помешать Китаю сделаться «континентальной Японией», поскольку «многомиллионный культурный Китай перетянет центр тяжести самых крупных вопросов на восток»⁵.

Мнение китайского историка Чжанчинтуна, что Япония после захвата китайских территорий несколько не увеличила своего значения [Лянцичао 1905: VIII], разделяют некоторые современные российские исследователи: после войны Японию по-прежнему считали отсталой, слабой в военном отношении страной, которая ни при каких обстоятельствах не решится на прямой военный конфликт с Российской империей [Османов 2017: 5]. Сама Япония тоже не почувствовала моральную победу. Демарш трех держав – России, Франции и Германии – с требованием отказаться от Ляодунского полуострова, который она должна была получить по Симоносекскому мирному договору 1895 г., нанес чувствительный удар по ее самолюбию. Царское правительство пошло на этот шаг, защищая интересы русского капитала, которые в российской внешней политике на Дальнем Востоке постепенно выходили на первый план [Россия и Китай... 2013: 54]. Стараясь сохранить лицо, Япония заявила, что ее согласие отказаться от полуострова было результатом следования «дружеским советам» трех держав. Это заявление, переданное информационными агентствами Гаваса в Париже, Вольфа в Берлине и Рейтера в Токио, сразу было опубликовано на страницах «Восточного обозрения»⁶.

Газета, имевшая сильный корпус специалистов по Востоку, не просчитала ситуацию: она была уверена, что России надо держаться Японии, доказавшей свое техническое превосходство. Однако в той непростой ситуации трудно было сориентироваться даже искушенным в восточных делах: за спиной

¹ *Восточное обозрение*. 1894. № 121 (16 окт.).

² *Восточное обозрение*. 1895. № 2 (4 янв.).

³ *Восточное обозрение*. 1895. № 1 (1 янв.); № 19 (15 февр.).

⁴ *Восточное обозрение*. 1895. № 20 (17 февр.).

⁵ *Восточное обозрение*. 1895. № 19 (15 февр.).

⁶ *Восточное обозрение*. 1895. № 51 (30 апр.); № 53 (5 мая).

Японии стояла враждебно настроенная к России Англия, ранее поддерживавшая Китай, и потому царское правительство сделало ставку именно на него. Поиск путей развития России, адекватных изменяющимся геополитическим условиям, был осложнен противоречиями в ее правящих кругах, что мешало выработать четкую стратегию в отношении входивших в сферу ее интересов северо-восточных территорий Китая [Старовойтова 2012: 11].

Победила точка зрения министра финансов С.Ю. Витте, в руках которого оказались все рычаги русской политики в Китае. Ее основными моментами стали строительство железных дорог и борьба за тихоокеанские порты, для чего нужны были меры по устранению возможного утверждения японцев на материке, т.е. на Ляодунском полуострове. В результате японо-китайской войны они стали реально осуществимыми, и Россия не могла не воспользоваться представившимся случаем [Королев 2002: 56-57, 78]. Мы разделяем мнение исследователей, считающих, что истинным победителем в войне была Россия, которая достигла своей цели без единого выстрела, организовав дипломатический нажим трех европейских держав на Японию [Ким Чжон Хон 2005: 111]. Предположения «Восточного обозрения», что Россия может многого добиться в Китае, не обнажая оружия¹, полностью оправдались.

Статья подготовлена Л.В. Кальминой в рамках государственного задания, проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)» № 121031000243-5; Л.В. Курасом в рамках государственного задания, проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства» № 121031000241-1.

Список литературы

- Ким Чжон Хон. 2005. Японо-китайская война 1894–1895 гг. и судьба Кореи. — *Вопросы истории*. № 5. С. 106-113.
- Королев А.Е. 2002. Московский договор 1896: тайные страницы русско-китайских отношений. — *Метаморфозы истории*. № 2. С. 55-93.
- Лянчичао. 1905. *Лихунчжан, или политическая история Китая за последние 40 лет* (пер. с кит. А.Н. Вознесенского, Чжанчинтуна, предисл. Чжанчинтуна). СПб: Изд. В. Березовский. 347 с.
- Османов Е.М. 2017. Реакция Японии на российско-китайские переговоры и заключение союзного договора между Российской империей и Китаем 1896 года: по материалам отечественных и японских документов. — *КАИТ*. № 3(24). С. 5-9.
- Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений* (под ред. А.В. Лукина). 2013. М.: Весь Мир. 704 с.
- Севостьянова Е.В. 2019. «Дряхлый восток заставил говорить о себе...». Китай и Япония на страницах газеты «Восточное обозрение» в последней четверти XIX в. — *Российско-китайские исследования*. № 3. С. 62-75.
- Старовойтова Е.О. 2012. 1881–1905 годы в российско-китайских отношениях. — *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 13. Вып. 2. С. 10-17.

¹ *Восточное обозрение*. 1895. № 20 (17 февр.).

KALMINA Lilia Vladimirovna, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor, Leading Researcher of the Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS) (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; kalminal@gmail.com)

KURAS Leonid Vladimirovich, Dr.Sci. (Hist.), Professor, Chief Researcher of the Department of History and Culture of Central Asia, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS) (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; kuraslv@yandex.ru)

«EGYPTIAN ISSUE» OF THE FAR EAST: JAPANESE-CHINESE WAR OF 1894–1895 IN THE EASTERN REVIEW NEWSPAPER

Abstract. *The article analyzes trustworthy Siberian newspaper's «The Eastern Review» point of view when covering the events of Japanese-Chinese war of 1894–1895. Problems in getting true information in wartime did not prevent the periodical from reflecting the position of all the sides involved. Describing events, the newspaper assumed that dynamically developing Japan would be the future ally of Russia, stagnant, frozen China being strictly opposed. The periodical was not aware of the fact that after the war Russian ruling circles' stance radically changed. Having arranged the «demarche of three powers» and thus forcing Japan to refuse from Liaodong Peninsula, which was supposed to belong to it according to the terms of the peace treaty, Russia had got a new enemy. Joining the fight of western powers for the spheres of influence in China, Russia elaborated the strategy of peaceful invasion, which happened to be the core of Russian-Chinese relations for some years.*

Keywords: *newspaper «The Eastern Review», Japanese-Chinese war, Russia, Far East, Korea, «Egyptian issue», western powers*